

В марте 2019 года исполнится 180 лет великому композитору Модесту Петровичу Мусоргскому. В Твери его имя носят музыкальный колледж, где я преподаю теоретические дисциплины и музыкальная школа.

К юбилею М.П.Мусоргского - гордости нашего русского музыкального искусства и подготовлен этот материал.

*«Какой обширный, богатый мир искусство,
если целью взят человек!»*
М.П. Мусоргский

Модест Петрович Мусоргский: страницы биографии и творческого пути

Великий русский композитор Модест Петрович Мусоргский родился 9 (21) марта 1839 года в селе Карево Торопецкого уезда Псковской губернии в имении своего отца, небогатого помещика.

Его отец, Пётр Алексеевич, происходил из старинного дворянского рода – своим родоначальником Мусоргские считали князя Смоленского, Рюриковича, потомок которого, Роман Васильевич Мусоргский (Мусорга), живший в 15 веке, и был основателем фамилии.

По традиции все мужчины их рода посвящали себя военной службе: и дед, и прадед Модеста Петровича служили в элите русской армии – гвардейских полках. Не удалось лишь стать - по объективным причинам - гвардейским офицером его отцу. Прослужив восемь лет чиновником в Петербурге, он в 1822 году вышел в отставку в чине коллежского секретаря, женился и поселился в деревне.

В роду матери композитора Юлии Ивановны, урождённой Чириковой, также было много военных, в их числе и знаменитый русский полководец М.И.Кутузов - Смоленский.

А потому уже при рождении Модесту и его старшему брату Филарету, 1836 года рождения (ещё их два старших брата умерли в младенчестве) была предопределена военная стезя.

Среди лесов и озёр, в окружении доброй и мягкой матери, души не чаявшей в своём младшеньком, Модиньке, а также заботливой няни и прошло его детство.

В деревне его со всех сторон окружала песня. В их семье не запрещалось общаться с крепостными ребятами. И уже с раннего детства он сам участвовал в хороводах, играх, впитывал народные мелодии, которые звучали из уст крестьян.

Модест Петрович, будучи уже взрослым, не раз подчёркивал: всем, что в нём есть хорошее, он обязан матери, которую всегда нежно любил. Юлия Ивановна в уезде слыла дамой образованной. Воспитанная в Благородном пансионе, она говорила по-французски, играла на фортепиано, писала стихи, и сама учила сыновей грамоте и хорошим манерам.

Очаровывали мальчика и сказки его няни, доброй и духовно богатой русской женщины.

Наслушавшись нянинных сказок, Модинька, тогда ещё совсем маленький, подкрадывался к пианино и, поднявшись на цыпочки, неумело пытался подбирать созвучия, в которых, благодаря богатой детской фантазии, перед ним представляли сказочные волшебные образы.

«Это ознакомление с духом народной жизни (то есть, со сказками – авт.) было главным импульсом музыкальных импровизаций до начала ознакомления с самыми элементарными правилами игры на фортепиано», - писал позже композитор в автобиографии.

Тягу младшего сына к музыке первой заметила мать, не раз украдкой слушавшая его импровизации. Почувствовав большие музыкальные способности малыша, она первая стала учить его играть на старом пианино, стоявшем в зале их деревянного барского дома.

В этом её поддержал муж – Пётр Алексеевич тоже любил музыку, с удовольствием пел романсы Алябьева, Варламова и др.

На радость родителям, музыкальное развитие их сына пошло очень быстро, он схватывал всё на лету, и вскоре только по слуху, без нот, выучил даже сложные произведения, которые слышал в исполнении матери.

Новые знания братья получили от гувернантки-немки, которая их учила не только музыке, но и немецкому языку, арифметике, грамматике и географии. Понимая, что этих знаний недостаточно для будущей карьеры сыновей, в 1849 году Пётр Алексеевич выехал с ними в Петербург: там им предстояло учиться в Главной школе святого Петра (Петришуле) - Петропавловской школе, где преподавание велось исключительно на немецком языке.

За годы учёбы в этом престижном учебном заведении, Модест в совершенстве овладел немецким языком (французский он учил с детства с матерью), латынью, приобрёл знания в естественных и точных науках. Здесь у него родились интерес и постоянная жажда к знаниям, которые сохранились на всю жизнь.

Но из Петришуле пришлось уйти - вместе с Филаретом отец определил его в частный пансион Комарова, «с гарантией» готовивший к поступлению в военное учебное заведение. Расчёты отца оправдались: в 1851 году был зачислен в Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров старший сын, а через год и младший.

В Школе обучали юношей из дворянских семей, а затем выпускали их в гвардейские полки. В 1834 году из этого учебного заведения был выпущен корнетом в лейб-гвардии Гусарский полк М.Ю.Лермонтов.

Несмотря на казарменную атмосферу, в Школе при желании можно было получить неплохие знания – в числе преподавателей были даже университетские профессора. Учёба Модесту давалась легко. Отличаясь тягой к знаниям, он всегда оказывался в десятке лучших сокурсников. Особенно его интересовали история и психология; этот интерес определил в дальнейшем направление его творческих исканий в музыке. Любимыми стали уроки русского языка – ведь в «Петершule» у него не было возможности почувствовать и оценить вкус подлинного родного языка.

Отличаясь общительностью, остроумием, добротой и благожелательностью, Модест умел ладить с товарищами. Но именно здесь, как и многие его друзья, он приобщился к спиртному и приобрёл некоторые другие вредные привычки. В Школе он славился как замечательный пианист и хороший певец. Обладая приятным баритоном, он пел в церковном хоре юнкерской школы, а также арии из модных тогда итальянских опер для товарищей.

За годы учёбы Модест приучил себя к систематическому труду, выработал поразительную самодисциплину

В 1856 году М.Мусоргский окончил Школу и его, как одного из лучших выпускников, определили на службу корнетом в лейб-гвардии Преображенский полк, славившийся ещё с петровских времён. Впереди открывались широкие возможности для прекрасной офицерской карьеры, но судьбе было угодно распорядиться иначе.

Ещё параллельно с учёбой в Петропавловской школе Модест, по решению отца, стал заниматься музыкой с Антоном Августовичем Герке, который считался одним из лучших петербургских педагогов и пользовался большой популярностью

Герке руководил развитием своего подопечного с типично немецкой основательностью и аккуратностью. К сожалению, он не смог увидеть в Мусоргском его таланта – преподавая другим, кроме фортепиано теорию музыки и композицию, с Модестом он этими предметами не занимался. И потому формирование музыкально-этических представлений у будущего композитора проходило самостоятельно, независимо от традиционных канонов и школьных правил.

Но школа Герке давала отличную пианистическую технику. И в сочетании с прекрасной музыкальной памятью ученика, тонким слухом и врождённым пианизмом возникали все условия для быстрого пианистического развития Модеста.

В этом и учитель, и ученик убедились, когда к концу третьего года занятий «вундеркинд», блестяще исполнившему эффектное рондо популярного в те годы французского композитора Анри Герца, рукоплескали на благотворительном концерте в доме статс-дамы графини О.А.Рюминой. Довольный Герке подарил 12-летнему Модесту на память о первом его публичном выступлении ноты – сонату As-dur Бетховена.

Юный Мусоргский любил импровизировать на фортепиано, но записать свои первые творения не мог, так как этому был не обучен. Лишь одну импровизацию своего ученика - виртуоза записал сам Герке - лихую польку, названную по-французски «Porte-enseigne Polka» («Подпрапорщик») и посвящённую товарищам по Школе. В 1852 году она была издана у Бернарда благодаря содействию учителя.

С началом офицерской службы жизнь М.Мусоргского мало изменилась. Та же военная муштра, дежурства, парады, разводы. Он по-прежнему много читал, занимался самообразованием и постоянно музицировал со старшим братом, товарищами по полку – любителями музыки. Вместе с братом, товарищами или матерью, которая после смерти отца переехала в Петербург, чтобы быть ближе к сыновьям, он часто посещал концерты, оперные и балетные спектакли. По возвращении из театра Модест садился за рояль и часами импровизировал на мотивы особенно понравившихся ему арий.

Музыка всё более властно входила в жизнь Мусоргского. Особенно знаковым стало знакомство с известным композитором Александром Сергеевичем Даргомыжским, в доме которого проходили интересные музыкальные вечера. Здесь он впервые узнал о творениях русских мастеров. От их музыки повеяло чем-то родным, давно знакомым, хотя и позабытым. Именно тогда М.Мусоргский понял, что музыка – цель и содержание его жизни. У А.Даргомыжского он познакомился со многими из тех, с кем в последующем сблизился и дружил. Таким был, например, тогда студент Военно-инженерной академии, а в будущем известный русский композитор, инженер-генерал Цезарь Антонович Кюи.

К тому времени Мусоргский страстно мечтал о собственном сочинении, опере, даже собирался писать либретто по раннему роману Виктора Гюго «Ган - исландец». Но, не раз зайдя в тупик от недостатка знаний и отсутствия опыта, вынужден был оставить эту затею. Став уже настоящим композитором, составляя список своих сочинений, против названия «Ган - исландец» он напишет: «Ничего не вышло, потому что не могло выйти, - автору было 17 лет».

Желание сочинять серьёзные вещи становилось всё острее. Пока же по его силам были лишь малые формы: в 1856 году Мусоргский сочиняет свой первый романс «Где ты, звёздочка» на слова Н.П.Грекова; создаёт маленькие фортепианные пьесы, как, например, «Воспоминания детства».

Нужен был человек, который бы открыл перед ним секреты музыкального творчества. И такой учитель нашёлся – им стал Милий Алексеевич Балакирев, который считал, что первейший долг – отражать в музыке жизнь, думы и чувства народа.

Начались занятия, которые скоро перешли в дружеские встречи. Балакирев взял на себя роль не только музыкального руководителя, но и воспитателя в самом широком смысле этого слова. Именно от него Мусоргский получил первые уроки композиции.

Вдвоём они занимались редко – чаще собирался маленький кружок. И именно из Балакиревского кружка в Санкт-Петербурге в последующем, в конце 1850-х – начале 1860-х годов сложится творческое содружество молодых русских композиторов – «Могучая кучка» (Русская пятёрка), в которую войдут М.И.Балакирев, М.П.Мусоргский, А.П.Бородин, Н.А.Римский - Корсаков и Ц.А.Кюи. Название «Могучая кучка» впервые встречается в статье «Славянский концерт г. Балакирева» (1867) художественного критика, литератора и архивиста В.В.Стасова, который стал идейным вдохновителем и основным немзыкальным консультантом этого содружества. Свою цель его члены видели в воплощении русской национальной идеи в музыке.

Творчество настолько захватывает М.Мусоргского, что у него созревает решение оставить службу. И, не смотря на критическое отношение к этому друзей и, особенно, родных, летом 1858 года он выходит в отставку.

Но со временем, чтобы зарабатывать на жизнь, ему всё же придётся служить в качестве мелкого чиновника в Инженерном и Лесном департаментах, на Варшавской железной дороге. А в последние годы жизни, уволившись и с гражданской службы, довольствоваться случайными заработками и незначительной финансовой поддержкой друзей.

Под навеянными романом Чернышевского «Что делать?» идеями, он с 1863 года жил с пятью юношами на общей квартире, которую в шутку называли «коммуной». Каждый член коллектива увлекался какой-то областью науки или искусства, многие состояли на службе в сенате или министерствах. У каждого была своя комната, но по вечерам они собирались в большой общей комнате, чтобы читать, спорить, рассуждать или слушать музыку или песни в исполнении Мусоргского, пели хором русские и украинские песни. Три года, прожитые вместе, остались в их воспоминаниях, как одни из лучших.

Подлинным призванием Мусоргского оказалась вокальная музыка. Он пишет песни и романсы, большинство из которых – на народные темы, что было необычно для тех лет. Всего же в копилке композитора их около семидесяти..

Но его вновь неудержимо потянуло к сочинению оперного произведения. В начале 1860-х годов Мусоргский работает над своей первой оперой «Саламбо» по роману Г.Флобера - она осталась не доведённой до окончания.

В 1868 году он решает положить на музыку комедию Н.В.Гоголя «Женитьба» - впоследствии это произведение, которое также было не завершено – он называл «разговорной оперой».

Вся сила таланта Мусоргского раскрылась в опере «Борис Годунов» по трагедии Александра Сергеевича Пушкина, которая была начата в октябре 1868 года по совету В.В.Никольского, филолога, специалиста по истории русской литературы и русского языка. Композитор трудился с таким вдохновением, что уже в декабре следующего года опера была полностью завершена.

«Борис Годунов» оказался первым в истории мировой оперы произведением, где с такой глубиной, пронизательностью и правдивостью говорилось о народных судьбах, где народу уделено столь значительное место.

«Я разумею народ как великую личность, одушевленную единою идеею», - писал Мусоргский.

Однако к постановке опера была принята лишь пять лет спустя, после рекомендованной автору «доработки», которая практически вылилась в создание второй редакции произведения. Одним из обвинений было отсутствие в опере женской партии. И Мусоргскому пришлось дополнить произведение польскими сценами, введя в число действующих лиц Марину Мнишек. Но главной причиной запрета, всё же, была ярко выраженная антимонархическая сущность оперы.

Билеты на премьеру, несмотря даже на цену, втрое превышавшую обычную, раскупили за четыре дня до представления.

И 27 января 1874 года опера, наконец, увидела свет ramпы. Публика вызывала композитора на поклонны около 20 раз, хотя критики, и даже некоторые из его товарищей высказались сдержанно.

«Борис Годунов» был первой (и при жизни композитора – последней) поставленной на сцене его оперой.

Первым произведением, появившимся вслед за «Борисом Годуновым», в год первой постановки его, была сюита «Картинки с выставки», ставшая золотым фондом русской классики. Это – самое крупное и самое значительное из всех произведений для рояля, сочинённых Мусоргским.

Идея создания этого цикла возникла после посещения композитором выставки его друга - архитектора и художника Виктора Александровича Гартмана. Прожив короткую жизнь, В.Гартман вошёл в историю искусства как один из основоположников «Русского стиля» в архитектуре. В декор он смело вводил мотивы национальных орнаментов, узоры из народных вышивок, из деревянной резьбы.

В феврале 1874 года в Петербурге открылась посмертная выставка произведений Гартмана, где было представлено почти всё, созданное художником за 15 лет творческой деятельности: картины, акварели, архитектурные проекты, наброски театральных костюмов и декораций, эскизы оформления предметов быта – часов, канделябров, игрушек и т.д.

Своё произведение, рождённое под впечатлением этой выставки, Мусоргский вначале назвал «Гартман», и лишь позже возникло название «Картинки с выставки».

Композитор не делает музыкальных иллюстраций к рисункам своего друга. Он трактует сюжеты шире и глубже, оживляет и очеловечивает их.

Особенно сильным получился финал сюиты, названный «Богатырские ворота», прообразом которого стал гартмановский проект городских ворот для Киева. Здесь музыка во много раз превосходит художественную силу акварельного эскиза и воспринимается как развёрнутая фреска, рисующая народное празднество, олицетворяет любовь к родине, веру в народ и в его будущее.

Не случайно финал нередко исполнялся оркестром и как отдельная пьеса.

В 1879 году вместе с Дарьей Михайловной Леоновой, когда-то выдающейся артисткой императорской сцены, ученицей Глинки, он совершает концертную поездку по Украине и Крыму. Аккомпанируя певице, Модест Петрович выступал и как солист, исполняя на рояле оркестровые отрывки из своих опер и фортепианные пьесы, сочинённые на основе впечатлений, полученных во время поездки.

Новой, высшей ступенью в развитии музыкального языка Мусоргского стала опера «Хованщина», которую он считал народной музыкальной драмой.

Параллельно с ней композитор работал и над оперой по Н.Гоголю «Сорочинская ярмарка» - полной света, юмора и человеческой радости. В отличие от «Хованщины», отражавшей мрачные стороны русской действительности.

Замышлялась и третья народная музыкальная драма – о Пугачёвском восстании, которая вместе с «Борисом Годуновым» и «Хованщиной» составила бы своеобразную трилогию на темы из многострадальной русской истории.

Но этой мечте композитора не суждено было осуществиться, как не пришлось ему завершить «Хованщину» и «Сорочинскую ярмарку».

Скончался Модест Петрович 16 (28) марта 1881 года в Николаевском военном госпитале в Петербурге, куда был помещён по протекции месяцем раньше от белой горячки (по другой версии – в день, когда его за неуплату выставили со съёмной квартиры, с ним случился удар). Он был тонко чувствующим, великодушным, но глубоко одиноким человеком – всю жизнь оставался холостяком. В госпитале же за несколько дней до смерти знаменитый художник Илья Репин написал единственный прижизненный портрет композитора.

Похоронен М.П.Мусоргский был на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры, близ могилы Глинки.

Мировая слава пришла к нему посмертно. Смерть оборвала жизнь композитора, но он остался бессмертен в своих произведениях. Вскоре после его кончины Римский – Корсаков взял на себя великий труд завершения «Хованщины» Мусоргского и приведения в порядок всех оставшихся рукописей композитора. В редакции Римского – Корсакова многие произведения великого композитора обошли не только нашу страну, но и весь мир. Мусоргский считается третьим по исполняемости русским оперным композитором.

В 1950 году вышел фильм Г.Рошаля «Мусоргский».

В 1972 году в деревне Наумово, Куньинского района Псковской области в усадьбе деда композитора И.И.Чирикова был открыт музей - сейчас это Мемориальный музей-усадьба М.П.Мусоргского.

Имя М.П.Мусоргского носят более десяти музыкальных учебных заведений России. В его честь названы улицы во многих городах бывших республик СССР, а в нескольких населённых пунктах ему установлены памятники.

В честь великого композитора назван кратер на Меркурии, и малая планета 1059, ему посвящены несколько памятных монет и почтовых марок.

В небе совершает авиарейсы лайнер Аэрофлота «М.Мусоргский», а по глади воды перевозит грузы паром «Композитор Мусоргский».

В Твери имя композитора носят музыкальный колледж и музыкальная школа, а также одна из улиц областного центра.

Литература.

1. Абызова Е.Н. «Модест Петрович Мусоргский». – 2-е изд., исправл.. М.: «Музыка», 1986, - 158 с.
2. Абызова Е.Н. «Картинки с выставки» Мусоргского». - М.: Музыка, 1987. – 47 с., ил.
3. Орлова А.А. «Мусоргский в Петербурге (серия «Выдающиеся деятели литературы, искусства и науки в Петербурге – Петрограде – Ленинграде»)). – Л.: Лениздат, 1974. – 220 с., ил.
4. Смирнова Э. «Русская музыкальная литература: Для VI – VII классов ДМШ: Учебник. – М.: Музыка, 1996. – 141 с., ил.
5. 100 великих композиторов/ Автор – составитель Д.К.Самин. – М.: Вече, 2006. – 576 с.
6. Фрид Э.Л. «М. П. Мусоргский: Популярная монография». - 4-е изд. – Л.: Музыка, 1987 – 110 с.